

Цзи Вань быстро переоделся в ванной. Взглянув на свое отражение в зеркале, он опустил глаза и невольно улыбнулся.

Ростом он обижен не был, но Лу Цзи все равно оказывался выше почти на целую голову. К тому же разница в комплекции давала о себе знать: домашняя одежда старшекурсника сидела на нем мешком. Брючины пришлось подвернуть на несколько оборотов, а широкий вырез футболки открывал ключицы.

Впрочем, ткань оказалась удивительно мягкой и приятной к телу — уюта этой пижаме было не занимать.

В комнате Лу Цзи сидел на стуле, опустив голову, и крутил в руках кубик Рубика. Он небрежно вытянул длинные ноги; темные пряди челки спадали на лоб, затеняя смоляные глаза. Длинные, изящные пальцы ловко и стремительно сменяли грани — так быстро, что движения почти сливались в сплошную тень.

Услышав скрип открывающейся двери, Лу Цзи вскинул взгляд. Пальцы его замерли, и головомолка едва не выскользнула из рук.

Цзи Вань придерживал рукой слишком широкий вырез. Влажная от дождя челка бессильно прилипла ко лбу — он выглядел точь-и-точь как мокрый, только что выуженный из воды котенок.

Заметив застывший, устремленный на него взгляд, Цзи Вань решил, что тот собирается подшутить над ним, и неосознанно поджал нижнюю губу:

— В твоих вещах я чувствую себя совсем крошечным. Вся уверенность в себе рушится.

Лу Цзи понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Он отложил кубик Рубика на стол, поднялся со стула и проговорил:

— А по-моему, тебе идет.

«И где же тут "идет"?» — подумал Цзи Вань. Лу Цзи был слишком уж деликатен и всегда подбирал исключительно приятные слова.

В наступившей тишине старшекурсник вновь опустил взгляд. Цзи Ваню надоело дергать футболку, и он отпустил вырез. Ткань тут же сползла на плечо, обнажив гладкую, белоснежную кожу.

Лу Цзи задержал взгляд на его груди, но тут же отвел глаза. В горле у него внезапно пересохло. Он поднял со стола кружку и сделал пару жадных глотков.

Глядя на него, Цзи Вань и сам почувствовал жажду. Облизнув пересохшие губы, он попросил:

— Я тоже хочу пить.

Лу Цзи опустил кружку, на мгновение задумался, после чего тихо сказал:

— В ящике лежит чистая. Я сейчас быстро вымою.

— Зачем так усложнять? — Цзи Вань непринужденно прислонился к краю стола и улыбнулся.
— Я не привередливый, могу допить из твоей. Ты же в прошлый раз не постеснялся пить из моей.

Сказав это, он сразу вспомнил, что Лу Цзи — известный чистюля. Взглянув на его лицо, Цзи Вань поспешно добавил:

— Если тебе некомфортно, забудь. Я сам помою чистую.

— Все в порядке, — качнул головой Лу Цзи и протянул ему кружку. — Мне совершенно не трудно.

Набрав воды, Цзи Вань вернулся и с чашкой в руках замер у письменного стола.

На исходе лета уже чувствовалось дыхание осени. Пропитанный дождем воздух нес приятную прохладу. От кружки поднимался легкий пар. Когда Цзи Вань накренил ее, делая глоток, влажный тепловатый воздух окутал его густые ресницы, придавая ясным глазам мягкий, влажный блеск.

— Ой! — неожиданно воскликнул Цзи Вань. Он приподнял кружку и с радостным изумлением уставился на рисунок. — Тут котик! Какой милый!

Лу Цзи, поправлявший книги на полке, обернулся. Цзи Вань держал чашку обеими руками и, чуть склонив голову, рассматривал нарисованную мордочку. Глядя на эту картину, трудно было сказать, кто из них двоих выглядит милее.

— Очень, — согласился Лу Цзи.

Цзи Вань провел пальцем по круглым нарисованным глазам — было очевидно, что перед подобным миловидным очарованием он абсолютно бессилён.

Он разглядывал котенка, а Лу Цзи разглядывал его. Помолчав немного, старшекурсник негромко произнес:

— Это парный набор. Есть еще одна, абсолютно новая. Если нравится, могу отдать.

— В самом деле? — Цзи Вань вскинул голову, но тут же засомневался: — Удобно ли? Выглядит она недешево.

Лу Цзи ничего не ответил. Он выдвинул ящик стола и достал нежно-голубую коробочку. Открыв ее, он извлек вторую кружку из комплекта.

Принт был из той же серии, но кошечка оказалась розовой — с круглым пухлым затылком и кокетливым бантиком. В отличие от той, что держал Цзи Вань, эта розовая мордочка выглядела совсем наивной и трогательной — ясное дело, кошечка-девочка.

Оба замешкались. Лу Цзи коснулся пальцем бантика и произнес бархатным, глубоким голосом:

— Я достал первую попавшуюся и не знал, что вторая такая. Если стесняешься, оставь мне розовую, а себе заberi синюю.

— Кто же дарит б/у вещи? — Цзи Вань взял розовую кружку, и с каждой секундой она нравилась ему все больше. — Да и розовая прекрасна. Какая разница, девичья или нет?

Видя его искренний восторг, Лу Цзи улыбнулся и легким касанием ткнул пальцем в круглую нарисованную головку:

— А вы похожи.

— Правда? — Цзи Вань отодвинул чашку, пристально вглядываясь, а затем поднес ее к самому лицу. Он распахнул глаза и наклонил голову, точно копируя мордочку рисунка: — Ну и у кого глаза больше?

Лу Цзи не удержался от смешка при виде этого дурачества и взъерошил ему волосы:

— У тебя.

Кто бы мог подумать, что визит в комнату признанного идола закончится таким замечательным подарком! Цзи Вань посчитал, что зашел не напрасно. Пока сохли его вещи, он увлеченно крутился у стола, с усердием фотографируя обновку с разных ракурсов.

Вскоре вернулись соседи Лу Цзи. Первым вошел Шэнь Цзин, а за ним — двое высоких парней,

которых Цзи Вань прежде не встречал.

В руках они держали мокрые зонты. Увидев Цзи Ваня у стола Лу Цзи, Шэнь Цзин, единственный, кто был с ним знаком, удивленно спросил:

— Цзи Вань? Ты как здесь?

Цзи Вань выпрямился:

— Вымок до нитки под дождем, вот Лу-ге и предложил переодеться во что-то сухое.

Только тут Шэнь Цзин заметил, что на младшекурснике красуется пижама Лу Цзи. То-то она висела на нем так свободно: широкий вырез обнажал рельефные белоснежные ключицы, а изящная осанка и скромно опущенный взгляд придавали ему трогательный, кроткий вид.

В голове у Шэнь Цзиня неожиданно всплыло модное словечко из интернета, которое идеально подходило к образу Цзи Ваня.

Кажется... «чистый соблазн»?

Не успел он развить эту мысль, как стоявший сзади парень пораженно воскликнул:

— Это еще что за новости?! Наш Бог Лу одолжил кому-то свои вещи? Я не ослышался?

Шэнь Цзин хлопнул его по плечу с многозначительной ухмылкой:

— Все ты правильно услышал. Познакомься, это Цзи Вань, наш младший товарищ. Лу Цзи им крайне дорожит, так что держите ухо востро и не вздумайте обижать парня.

Слово «дорожит» Шэнь Цзин выделил с особым нажимом.

Парень просиял:

— А, так ты и есть Цзи Вань! Слышал о тебе на факультете. И правда красавчик.

Второй тоже подскочил ближе:

— Ну ты и белокожий, младшой! Я за всю жизнь таких не видел. Да я через три дня после смерти бледнее не стану!

Оба старшекурсника излагали свои мысли без лишней дипломатии — простодушные и прямые, совсем не похожие на Лу Цзи или Шэнь Цзиня. Цзи Вань не знал, как реагировать на такие комплименты, и лишь смущенно улыбнулся.

Шэнь Цзинь отвесил каждому по шутивому пинку:

— Только что ведь просил: не смущайте человека!

Затем он повернулся к Цзи Ваню и мягко произнес:

— Не обращай внимания. Давайте знакомиться: это Сюй Фань, а за ним — Гао Чжо.

Цзи Вань вежливо кивнул:

— Приветствую, дашихуны.

Сюй Фань и Гао Чжо поздоровались в ответ и разошлись по своим местам. Комната тут же наполнилась привычным студенческим шумом: кто-то клял нескончаемый дождь, кто-то выпрашивал домашку по линейной алгебре для списывания. Внимание с Цзи Ваня быстро переключилось.

Цзи Вань от природы не отличался общительностью. Обычно на людях за двоих отдувался Линь Юймянь, а сам Цзи Вань предпочитал держаться в тени, выполняя роль симпатичной декорации.

Лу Цзи скользнул по нему взглядом, присел рядом и тихо спросил:

— Не слишком шумно?

Цзи Вань на секунду задумался. В этот самый момент Сюй Фань вопил, что его носки промокли насквозь, а Шэнь Цзинь велел ему валивать на балкон и не отравлять воздух.

Цзи Вань сдержал улыбку и качнул головой:

— Вовсе нет. Здесь очень оживленно.

В его собственной комнате атмосфера была совсем иной. Дело было не в плохих отношениях, просто у каждого имелись свои увлечения. Вместо пустой болтовни все предпочитали погружаться в собственные дела.

Лу Цзи, глядя на его улыбку, тоже едва заметно улыбнулся:

— Оживлено — не то слово. Чаще всего здесь попросту базар.

— Эй, Бог Лу, о чем это вы шепчетесь с симпатягой-младшим? Возьмите меня в компанию, я тоже хочу подружиться с этим милахой!

Выкрик принадлежал Сюй Фаню. От его «симпатяги» Лу Цзи одарил соседа ледяным взглядом:

— У него есть имя.

— Э-э... — Сюй Фань тут же сдулся под тяжестью этого взгляда и поспешно исправился: — Знаю, знаю! Цзи Вань!

И тут его взгляд упал на кружку в руках Цзи Ваня. Глаза Сюй Фаня округлились:

— Офигеть! Это же та самая лимитированная кошачья кружка от Ши Яня! Цзи Вань, где ты её достал?!

Цзи Вань опустил глаза на чашку, ошеломленный такой бурной реакцией:

— Я не покупал... Мне Лу-ге только что ее подарил.

— Подарил?! — Сюй Фань едва не задохнулся от возмущения, но вовремя перевел взгляд на Лу Цзи. Тот сидел, подперев щеку ладонью, с расслабленным и совершенно невозмутимым видом.

Челюсть Сюй Фаня отвисла. С видом человека, увидавшего призрака, он пробормотал:

— Да ну нафиг... Бог Лу, я же у тебя чуть не на коленях умолял! Все пороги обил, чтобы ты мне ее продал! А ты взял и просто так отдал?

Лу Цзи постучал пальцем по подбородку и вскользь бросил:

— Чья это вещь?

— Твоя... — вздохнул Сюй Фань.

— Значит, я могу распоряжаться ей так, как посчитаю нужным?

— Ну разумеется! Но мог бы и мне продать! Ты же знаешь, как моя девчонка сохнет по этой анималистической серии! Особенно по котикам!

Лу Цзи остался непреклонен:

— Когда ты просил, я ей уже пользовался.

— Да мне-то какая разница! — отчаянно парировал Сюй Фань.

Лу Цзи ответил тоном, в котором не ощущалось ни капли тепла:

— А мне есть разница. Если моей вещью пользуется кто-то другой, мне это неприятно.

Сюй Фань окончательно лишился дара речи. Переведя взгляд с ледяного лица Лу Цзи на хлопающего глазами Цзи Ваня, он картинно закрыл лицо руками:

— О-о-о, бессердечный, жестокий Бог Лу! Мне отказал, а младшему отдал без раздумий! Какое бесстыдное двойное динамо! Пропали годы нашей дружбы, все коту под хвост!

Цзи Вань, наблюдавший эту сцену от начала до конца, замер в замешательстве. Он и подумать не мог, что у простой кружки столь богатая предыстория. Сглотнув, он вновь взглянул на подарок.

Чашка, казавшаяся нетяжелой, теперь будто налилась свинцом. Не зная, как поступить, Цзи Вань растерянно посмотрел на старшекурсника.

Лу Цзи встретил его взгляд с легкой, непринужденной улыбкой:

— Не обращай внимания.

Цзи Вань помедлил, но все же спросил:

— Ее правда так трудно достать? Она очень дорогая?

Сначала ему просто показалось, что вещь красивая и сделана качественно — ну, стоит пару сотен юаней, не больше. Но после слов Сюй Фаня закрались сомнения.

Лу Цзи оперся локтем о стол и ровным голосом пояснил:

— Ничего особенного. Авторская коллекция одного известного отечественного дизайнера. Ограниченный тираж, всего тысяча комплектов. Разошлась — и больше производить не будут.

Улыбка на лице Цзи Ваня застыла. «Известный дизайнер», «ограниченный тираж», «тысяча

экземпляров», «абсолютный эксклюзив» — этот набор слов заставил его сердце судорожно сжаться.

Дело было вовсе не в цене: ценность этой вещи вообще не измерялась деньгами. Теперь становилось ясно, отчего Сюй Фань устроил целое представление.

Помолчав, Цзи Вань бережно прижал чашку к груди и тихо перевел дух.

Лу Цзи вглядывался в его профиль. Голос его стал чуть глуше:

— Чувствуешь себя обязанным?

— Нет, — Цзи Вань качнул головой и, подняв глаза, искренне улыбнулся: — Просто думаю... раз уж ты подарил мне такую ценность, как мне ею пользоваться, чтобы не огорчить тебя?

Лу Цзи смотрел на него сверху вниз. Обычно строгие, слегка прохладные черты Цзи Ваня от этой улыбки словно расцвели, а глаза сузились в два нежных, лучистых полумесяца.

— Очень просто, — Лу Цзи опустил ресницы, и бархатный шепот едва слышно сорвался с его губ: — Каждый раз, когда будешь пить из нее воду, просто думай обо мне.

<http://bllate.org/book/19991/1985840>